

Драко

Сафари

Фантастический рассказ

Сарр мрачно рассматривал своего собеседника. Одно то, что собеседник сидел перед ним во плоти а не в виде голограммы, наводило Сарра на неприятные мысли.

– Дорран, почему вы избрали такой необычный способ провести отпуск?

Молодой пард напротив Сарра усмехнулся, показав набор великолепных зубов.

– Я богат и могу себе позволить любую роскошь.

– Мне трудно понять ваши мотивы, Дорран. Вы один из самых богатых пардов планеты, вы чемпион мира по рукопашному бою и трёхкратный победитель гонок "Формула 4", вы молоды, сильны и знамениты. Вам есть что терять, скай побери!

Дорран откинулся в глубоком кресле. Помолчал.

– Вы правы Сарр. Вы очень точно уловили причину, по которой я решил поехать на сафари.

– Но...

– Да, да. Я знаменитый, я сильный, я не имею отбоя от поклонниц, меня приглашали во многие фильмы. И тому подобное. Я устал, Сарр. Я могу щёлкнуть пальцами, и мне привезут пучок волос из хвоста тиранозавра.

Майор вежливо усмехнулся.

– Простите, но у тиранозавров не росли волосы на хвосте.

– Я имел в виду именно это, Сарр. Я в состоянии профинансировать биологические исследования, которые выведут тиранозавра с волосатым хвостом.

Пару минут могучий Сарр пытался сдержаться, но не выдержал. От его хохота задрожали поляризованные стёкла кабинета. Дорран заложил руки за голову.

– Да, смешно. Но не мне, Сарр. Я могу это сделать.

Офицер запнулся. Наконец, вздохнув, он продолжил.

– Вас не отговорить, не так ли?

Дорран покачал головой.

– Но я должен попытаться.

Кивок – попытайтесь, если угодно.

– Вы избрали в качестве отдыха сафари на планете Земля, в период истории 19S.

Так?

– Да.

– Вы знаете, что смертность на этом сафари составляет 20%?

– Да.

– А вы знаете, что только 30% охотников возвращаются невредимыми, и лишь 10% – с победой?

Ответом была невозмутимая улыбка.

– Надеюсь попасть в их число.

Сарр невольно выпустил когти.

– Дорран, уже больше года никто не избирал сафари на Земле. Я полагаю, в скором времени подобные экспедиции запретят. Я мог бы сделать это давно, но различные причины...

– ...как, например, недовольство некоторых влиятельных пардов ограничением свободы на отдых...

Сарр нахмурился.

– Да, вы не дали мне это сделать. Но, проклятье, я и помыслить не мог что вы решитесь сами!

Дорран помолчал.

– Теперь моя очередь, майор. Вам должно быть известно, что запись предыдущего сафари стала фильмом года.

– Да. Хотя охотник погиб.

– Не хотя, а именно поэтому. Всем надоели боевики. Одно дело – смотреть на актёров, и совсем другое – знать, что смерть на экране настоящая. Неотвратимая.

– Гладиаторы Земли.

– О нет. Охотники добровольцы, помните? Более того, они сами платят за право на отстрел.

– Это не делает сафари гуманным.

Дорран внезапно хлопнул рукой по столу, оставив на металле пять глубоких царапин.

– Я не намерен делать охоту – гуманной. Мы воины, мы встречаемся с жертвами один на один, где всё решает реакция, сила, смелость и ум. Мы не убийцы, как вы и ваш отдел пытаетесь выставить охотников. Более того, мы намеренно ставим себя в невыгодное положение перед жертвами, давая им БОЛЬШИЙ шанс на победу, чем имеем мы сами.

Сарр тоже расвирипел.

– Люди – не звери, Дорран. Они разумные существа!

– Тем больше гордости испытает победитель, одержав вверх в честном поединке.

– О какой честности идёт речь?

– О кодексе, который ни разу не преступил ни один из охотников. Хватит. – Дорран поднял руку. – Вы утомили меня, офицер. Я пользуюсь своими конституционными правами, и никто – никто! – не в силах помешать мне поехать на сафари. Если понадобится, я куплю звездолёт и полечу сам.

Сарр молча впускал и выпускал когти, но не мог ничего возразить. Дорран, так же молча, подписал документ об передаче всей ответственности за сафари на своего юриста. Сарр поставил печать, не читая.

***

– А не пора ли нашей кошечке поразмять лапки? – громыхающий голос капитана Торнадо подбросил Доррана над койкой, словно удар барабана над ухом. Пард с шипением вскочил на ноги.

– Капитан, по вашему это смешно?

Могучий инопланетянин потянулся всем своим пятиметровым телом, поигрывая мускулами, каждый из которых был мощнее всех мышц Доррана вместе взятых.

– Я люблю пугать кошек. – Торнадо добродушно усмехнулся. – А к тому же, мы прибываем.

С этими словами он вышел из каюты, едва не задев парда могучим хвостом. Проходя в дверь, капитану пришлось нагнуть голову и покрепче сложить крылья, но всё равно рогами он задел за проём.

– Я не кошшшка... – но Торнадо уже не было. Дорран мрачно подумал, что в следующий раз надо бы зафрахтовать корабль пардов или зоргов. Соплеменники капитана Торнадо почти всегда испытывали нездоровое желание подшучивать над всеми млекопитающими, при этом постоянно напоминая об отсутствии у тех чешуи. Как будто блестящая зеркальная броня поможет замаскироваться на местности.

Дорран фыркнул. Быстро осмотрев карту местности, куда прибывал корабль, он почувствовал упоение. О когти Солнца, это того стоило... Пард стремительно принялся за сборы.

– Ну, куда тебя высадить?

Дорран вслед за капитаном просмотрел возможные места приземления. На ночной стороне Земли горели очень немногочисленные огоньки. В этот период истории, как помнил Дорран из курса подготовки, электричество применялось весьма в ограниченных количествах.

– Как насчёт вот этой группы деревьев?

Торнадо фыркнул. О, это стоило услышать.

– Эта группа деревьев называется посёлок местного племени. Видишь – огромный коготь указал на едва заметные при инфракрасной съёмке пятнышки.

Дорран нахмурился.

– Тогда... Хммм...

– Вот отличное место. На берегу моря. Рядом джунгли, неподалёку маленький городок.

– Мне нужны не дикари с луками, а белые охотники с ружьями.

Торнадо оскалился.

– Ты такой крутой, пард? К твоему сведению, в этот период истории, зулусы например за год убивают больше львов, чем все белые охотники за пять лет. У них свои методы, весьма и весьма действенные.

Дорран с трудом удержал рычание.

– Капитан, не стоит напоминать о судьбе моих прямых родичей. Именно поэтому и было получено разрешение на организацию сафари.

Торнадо сразу стал серьёзен.

– Прости. Просто мы очень не любим охоту, и я не удержался от колкости.

– Это не охота, капитан. Это сафари. Поединок на равных.

Инопланетянин отвернулся, заметив:

– Люди несколько иначе трактуют это слово.

– Я не человек.

– Только потому я и согласился пустить тебя на свой корабль.

Дорран задумался. Он пытался понять, оскорбил ли его капитан Торнадо, или сделал комплимент?...

Ароматы ночной саванны ударили в Доррана, как молот. Он задохнулся, схватил себя за грудь, пытаясь сдержать громовое рычание. За его спиной послышался могучий вздох капитана.

– Да, малыш. Ощути, что такое – вернуться домой.

– Домой? Земля – не мой дом.

– О нет, пард. Возможно ты забыл, но вы родом с Земли. Вы предки всех больших кошек этой планеты. Ты например – прямой предок львов. Как сейчас помню

те годы, когда мы помогли вам переселиться с гибнущих материков на Ферр... Знатное было дело, много доставило нам радости.

Дорран резко повернулся к Торнадо.

– Что ты имеешь в виду?

– Тебя не должны волновать слова старого ящера, не обращай на меня внимания.

– Ты же никакой не ящер, Торнадо.

– Так похож ведь. Ну ладно. Оборудование выгружено, аварийный зондер-маяк -тоже. Медицинский модуль вот здесь. Карта лежит в верхнем ящике. Там же, на всякий случай – боевой полускафандр и пара бластеров.

Дорран вздрогнул.

– Забери их.

– Нет. И не спорь – я тебя живого привез, я хочу тебя живого увезти. – огромное крыло инопланетянина мягко прошлось по шерсти Доррана. Горящие жёлтые глаза опустились к его лицу.

– Смотри, малыш. Не надо быть героем без смысла. Ты и так делаешь глупость, но не стоит возводить её в степень. Чуть что – жми на вызов. Я буду на орбите, подхвачу.

Пард едва не фыркнул при слове "малыш". Однако забота капитана его тронула.

– Спасибо, Торнадо.

Тот вздохнул и взмыл в чёрное небо, где парил дисковидный посадочный модуль. Дорран проводил взглядом мерцание сверкающей чешуи. И зарычал от избытка ощущений.

***

Первым делом он сбросил с себя всю одежду. В небольшой яме у одиноко стоящей акации нашлось место для контейнера с оборудованием. Дорран тщательно замаскировал тайник, оставив на поверхности только необходимые вещи.

Руку привычно охватил тонкий шнур унибора. Он служил маяком, ретранслятором, индикатором жизнедеятельности, компасом и часами одновременно. На голову, под гриву, Дорран одел миниатюрные наушники, связанные с микрокомпьютером в браслете на второй руке. Эта машинка поможет ему понимать разговоры людей, а также послужит генератором радиопомех. Впрочем, последняя функция в этом сафари не понадобится. На всякий случай, перед вылетом в кость черепа Доррана был вживлён микрочип, посредством вибраций передававший звуковые колебания уху. Однако охотник не собирался пользоваться этим заменителем наушников. Более неприятное ощущение чем гулкий звон в голове, представить себе было трудно.

Вдохнув поглубже, пард проглотил капсулу нейровизора. Аппаратик, задержавшись в желудке при помощи тончайших усов–креплений, станет своеобразным "чёрным ящиком" – всё что увидит Дорран, будет передано в тайник, где запишется на кристаллы. Именно эти записи позволили смонтировать легендарный фильм "Кровавое Солнце", послуживший для Доррана главным стимулом к принятию решения.

Разумеется, все мыслимые и немыслимые прививки были сделаны ещё на корабле. Дорран был готов к сафари. Как и все настоящие охотники из его рода, он не признавал такой вещи как оружие. Оружие – атрибут войны, но не охоты. Для охоты должно хватать когтей и зубов. Ну и подготовки, конечно. Иначе ты недостоин быть охотником.

Тем не менее, меры предосторожности он принял. На все когти Доррана были нанесены токопроводящие дорожки с миниатюрными иголочками на концах. Радиевые элементы на запястьях по размеру не превышали почтовую марку, однако производили свыше 25000V постоянного тока. Управлялись разрядники от биотоков. Дорран не собирался использовать подобное оружие, но гибнуть, скажем, от бивней бешенного слона он хотел куда меньше.

Подготовка к охоте заняла примерно час. После чего пард растворился во тьме африканской саванны, присоединив свой рык к голосу десятков отдалённых родичей, и втягивая аромат сотен живых существ – аромат добычи.

***

Он искал цель три дня, и за это время дважды убивал антилоп и один раз едва не попался под ноги носорогу. Дорран не просто наслаждался – он жил своим сафари. С ужасом думал он о времени, когда не знал что такое охота. В момент, когда клыки впивались в плоть добычи, а тёплая кровь потоком рвалась в горло, Дорран забывал обо всём. Он был хищником. Он охотился и ел. Иногда пил.

На второй день (вернее, ночь – разумеется, дни Дорран проводил в тени акаций, лениво жмурясь на солнце), он почувал близость цели. Дым. Отдалённый, слабый запах дыма.

Пард стремительно бросился по следу. Он бежал по саванне, обгоняя львов словно черепах – как– никак, Дорран был только дальним родственником кошек Земли. Бежал он на четвереньках, хотя очень хотел встать на ноги. Но неписанные правила заставляли его терпеть все неудобства. Сейчас он был львом, который гнался за человеком. Значит, он должен вести себя как лев.

Три часа спустя после начала погони, он обнаружил кострище. Рядом валялись кучи костей, а в стороне – освежёванные тела двух львиц. Гиены уже трудились над ними.

В горле Доррана непроизвольно родилось глухое рычание. Он ускорил бег, тщательно осматривая горизонт в поисках добычи. Судя по следам, он гнался за группой охотников с двумя фургонами. Фургоны тянули буйволы, невосприимчивые

к укусам мухи цэ– цэ. Это он определил по запаху многочисленных экскрементов, попадавших на пути. Однако, на пути попадались и другие улики...

Примерно через каждый километр встречались скелеты животных. Часто они были нетронуты -только гиены пиروвали над почти целым телом. Дорран задумался о причинах, но понял нескоро.

Люди просто стреляли в любого зверя, подошедшего достаточно близко. Только так мог объяснить себе пард необъяснимые останки. Он с трудом заставил себя поверить в это. Нонсенс. Какой смысл убить животное, если ты не намерен его съесть и снять шкуру как трофей? Можно подумать, они получают удовольствие от самого факта убийства. Но как тогда объяснить, что даже шкуры были нетронуты?...

Полчаса спустя Дорран впервые встретил прайд львов. Небольшой, только один лев и четыре львицы. Львят не было вовсе. Хозяин прайда, почуяв приближение Доррана, вскочил на ноги и зарычал. Пард ответил ему тем же, но не остановился. Он спешил.

Запах усиливался. Взбегая на невысокий холм, Дорран изменил походку. Теперь он крался, припадая к земле, совершенно бесшумно. На вершине он замер и оглядел саванну перед собой.

В полукилометре перед ним пылал костёр. Дорран улыбнулся. Повезло. Всего три дня – и цель найдена. Бывало, что сафари продолжалось неделями, а один раз горе–охотник так и не обнаружил жертву за месяц. Дважды охотники прерывали сафари сами, как правило в случае тяжёлых ранений от диких животных. Но все погибшие – погибли от рук людей. Их подготовки нехватило. Они переоценили свои силы.

Дорран себя не переоценивал. Он знал на что способен. И не собирался рисковать зря. Молодой пард бесшумно погрузился в жёсткую траву, направив свой бег к костру. Его душа пела, всё тело дрожало от возбуждения, сердце металось в груди. Скоро, уже скоро!...

***

Людей было шестеро. Он имел в виду белых охотников с ружьями. Дикарей–проводников было десять, они сидели в стороне от костра и играли в какую-то примитивную игру, пользуясь черепом антилопы импала. Дорран удостоил их только одним взглядом.

Его интересовали пришельцы из Европы. Пард мгновенно понял, что перед ним англичане. Двое явно были аристократами, а один сразу выдал свой профессионализм в охоте, когда Дорран заметил волосяное кольцо вокруг костра. Только опытные охотники применяют этот способ защиты от скорпионов и змей. Итак, по крайней мере один достойный противник, и пятеро жертв. Отлично.

Люди негромко рассуждали о каких-то нововведениях в кораблестроении, сидя у костра с ружьями на коленях. Дорран не слушал. Он составлял план действий.

Фургоны стояли чуть в стороне, их охранял один дикарь. Вернее, он храпел, лёжа в фургоне. Дорран прокрался туда, принялся. Так и есть. Запасы пищи и охотничьи трофеи. Много. Видимо, охотники возвращались в городок, виденный им на карте. Пард неслышно поднялся на ноги и заглянул в один из фургонов.

Там лежали шкуры львов. Не меньше десятка, в основном львиц. Пара леопардовых, и одна гепарда. У борта было свалено в кучу снаряжение, а в глубине стоял сундук, очевидно с личными вещами. Дорран едва не зарычал. Охотники на львов, да?... Хорошо... Он бесшумно направился ко второму фургону. Быки не чуяли запах парда – последствия одной из прививок.

Второй фургон был заполнен под крышу. Шкуры антилоп, зебр, жирафов, даже бородавочника. Четыре слоновьих бивня. Большая бочка с водой и связки сушённого мяса на тенте. Понятно. Значит, боеприпасы лежат в сундуке.

Дорран улыбнулся. Одним прыжком добравшись до первого фургона, он неслышно подкрался к спящему охраннику. Тремя секундами позже храп стих, а пард вскочил в фургон.

Сундук был заперт, конечно. Дорран обернул его в шкуру льва, и оторвал крышку. Бесшумно. Заглянул внутрь. Хорошо...

Там лежало множество вещей. Дорран не знал обо всех, но ему нужны были боеприпасы. Он слегка удивился, обнаружив патроны центрального боя с разрывными пулями. Люди были не так примитивны, как он думал. Запасная винтовка удивила его ещё больше. Нарезной многозарядный карабин с оптическим прицелом! Странно... Это военное оружие, не охотничье... А, да какая разница?

Пард быстро побросал коробки с патронами в мешок. Винтовку он оставил на месте, завязав ствол узлом. Быстро осмотрел сундук и обнаружил два револьвера, которые отправились вслед за патронами. Отлично. Его шансы поднялись.

Дорран взвалил тяжёлый мешок на плечи и растворился в темноте. Трофеи он закопал в километре от лагеря. И бросился обратно.

***

Люди так и не подняли тревогу. Дорран почувствовал разочарование. Жертвы были слишком простоваты. Чтож, так уж получилось. Нет ни времени ни желания искать других. Пард напрягся. Он лежал в траве, метрах в десяти от ближайшего человека.

Люди продолжали говорить, не собираясь идти спать. Дорран усмехнулся. Тем хуже для них. Пард внимательно оценил обстановку и прыгнул.

Когда лев прыгает на добычу, он рычит. Этим он деморализует жертву на краткий миг, достаточный для спасения. Дорран львом не был. Он прыгнул бесшумно.

Удар! Человек отлетел на пять метров в сторону, а пард уже исчез в темноте. Люди вскочили на ноги, крича и размахивая оружием. Подбежали к первой жертве. Дорран, стоя в темноте с другой стороны от костра, усмехнулся. Он знал как убивать.

Люди стали в круг, выставив винтовки и переговаривась. Дикари жались к костру, бормоча заклинания. Дорран двинулся вперёд.

На этот раз он поступил иначе. Мощным прыжком запрыгнув на фургон, пард взвился в воздух и рухнул на охотников с неба, словно орёл. Два удара, разворот, захват – стрельба, крики – и он исчез. Два человека остались живы. Они стреляли ему вслед, не понимая, что Дорран уже с другой стороны. Пард вздохнул. Несмотря на возбуждение, он чувствовал печаль. Жертвы оказались недостойны. Дорран надеялся на многодневную травлю, преследования, засады и прыжки... А всё оказалось банально и неинтересно. Пора кончать.

Пард прокрался к фургону. Один из дикарей заметил его и с воплем повалился ниц. Дорран уже испарился оттуда, но люди палили не останавливаясь. Пард оскалился. Может, он поторопился с диагнозом...

Так и есть. Пули кончились у обоих. Вместо того, чтобы схватить винтовки мёртвых, люди бросились к фургону за боеприпасами. Дорран рассмеялся. Ну, хоть под конец развлечёмся. Он запрыгнул в фургон и молча посмотрел на побелевших охотников.

– О боже, что за чудовище! – один из тех, кого он принял за аристократов, отступил на пару шагов, дрожа в ужасе. Второй рванул из-за пояса громадный нож. Пард улыбнулся.

– Добро пожаловать на сафари. – и прежде чем люди осознали его слова, оба были мертвы. Дорран встал ногой на грудь человеку и издал громовой рык победителя. Краем слуха уловил вопли убегающих дикарей. Расхохотался, вскочил на фургон и завопил от избытка чувств. Он победил!!! Он убил всех врагов!!! Он самый сильный охотник!!! Ха!!!

Отрычавшись, пард спрыгнул на землю и принялся снимать шкуры с добычи. За этим занятием его и застал капитан Торнадо.

Инопланетянин мрачно осмотрел залитый кровью лагерь, освежёванные трупы людей и счастливого Доррана. Он молча кивнул охотнику на катер и пард, забросив трофеи в багажник, устало рухнул на сидение. Торнадо так и не произнёс ни слова до корабля.

***

Сарр мрачно смотрел на своего посетителя. На этот раз Дорран был в отличном настроении, он прямо светился от счастья. Сарр вздохнул.

– Наверно, я должен вас поздравить.

– Как вам будет угодно.

– Чтож, поздравляю.

– Спасибо.

– Как прошла охота?

– Удачно.

– Рад за вас.

– Благодарю ещё раз.

– Что вы намерены делать с фильмом?

Дорран махнул рукой.

– Забирайте. Я и так помню каждую секунду.

– Куда вы направляетесь теперь?

Пард мечтательно потянулся.

– На Энтобан.

– Куда?!

– На Энтобан, планету динозавров.

Сарр вздрогнул.

– Вы что, намерены...

– Да. Я намерен поохотится на ящеров.

Майор наклонился вперёд.

– Дорран, не зарывайтесь.

– Вы намерены стать у меня на дороге? – от презрения, прозвучавшего в этой фразе, вся шерсть Сарра поднялась дыбом. Он вскочил.

– Дорран, предупреждаю: я умываю когти.

– Желаю приятно провести время, офицер. – молодой пард резко поднялся и вышел из офиса. Сарр молча проводил его взглядом зелёных глаз. Потом улыбнулся и набрал код на клавиатуре.

– Фейсса, проводите почтенную Алакас ко мне.

Дверь едва не слетела с петель, когда в кабинет широким шагом вошёл ящер. Он напоминал земного велосарептора, но имел куда более мощные руки и небольшой гребень на голове. Сарр поклонился.

– Здравствуйте, почтенная Алакас.

– Ну?

– Вы, надеюсь, наблюдали за...

– Это он?

– Да.

– Отлично. Он хорошая добыча. Где я смогу встретиться с ним один на один?

– Пард летит к вам на планету, и его высадят на один из ваших личных островов, почтенная Алакас.

– Хорошо. Сколько с меня за право на отстрел?

Сарр улыбнулся.